

Oriental Journal of Education

WATER DIPLOMACY OF UZBEKISTAN: USING THE SCO TO RESOLVE TRANSBOUNDARY WATER USE ISSUES

Amirbek A. Kenjaev

Lecturer

Tashkent State Law University

Tashkent, Uzbekistan

E-mail: amirkenjayev1818@mail.ru

ABOUT ARTICLE

Key words: water diplomacy, water security, transboundary water use, international law, Central Asia, SCO, Uzbekistan.

Received: 20.04.24

Accepted: 22.04.24

Published: 24.04.24

Abstract: The article examines the modern water diplomacy of Uzbekistan. The main challenges facing Uzbekistan in the field of transboundary water use are studied. Current trends in water security in Central Asia are revealed in detail. Separately, they dwell on the powers of the SCO to solve problems of water use. The participation of Uzbekistan in the activities of the SCO and alternative ways to solve water problems in Central Asia are explored. The purpose of the article is to study and reveal the possibility of using the potential of the SCO in solving problems of transboundary water use in Central Asia. Based on the results of the study, the author developed forecasts regarding the development of water diplomacy in Uzbekistan.

O'ZBEKISTONNING SUV DIPLOMATIYASI: TRANSCHEGARAVIY SUVDAN FOYDALANISH MASALALARINI HAL QILISHDA SHHTDAN FOYDALANISH

Amirbek A. Kenjaev

o'qituvchi

Toshkent davlat yuridik universiteti

Toshkent, O'zbekiston

E-mail: amirkenjayev1818@mail.ru

MAQOLA HAQIDA

Kalit so'zlar: suv diplomatiyasi, suv xavfsizligi, transchegaraviy suvdan foydalanish, xalqaro huquq, Markaziy Osiyo, ShHT, O'zbekiston.

Annotatsiya: Maqolada O'zbekistonning zamonaviy suv diplomatiyasi ko'rib chiqiladi. Transchegaraviy suvdan foydalanish sohasida O'zbekiston oldida turgan asosiy muammolar o'rganilgan. Markaziy Osiyoda suv xavfsizligining hozirgi tendentsiyalari batafsil

yoritilgan. Ular ShHTning suvdan foydalanish muammolarini hal qilish vakolatlariga alohida to'xtalib o'tadilar. O'zbekistonning ShHT faoliyatidagi ishtiroki va Markaziy Osiyodagi suv muammolarini hal qilishning muqobil yo'llari o'rganiladi. Maqolaning maqsadi - Markaziy Osiyoda transchegaraviy suvdan foydalanish muammolarini hal qilishda ShHT salohiyatidan foydalanish imkoniyatlarini o'rganish va ochib berish. Tadqiqot natijalari asosida muallif O'zbekistonda suv diplomatiyasining rivojlanishiga oid prognozlarni ishlab chiqdi.

ВОДНАЯ ДИПЛОМАТИЯ УЗБЕКИСТАНА: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ШОС ДЛЯ РЕШЕНИЯ ВОПРОСОВ ТРАНСГРАНИЧНОГО ВОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

Амирбек А. Кенжаев

преподаватель

Ташкентского государственного юридического университет

Ташкент, Узбекистан

E-mail: amirkenjayev1818@mail.ru

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: водная дипломатия, водная безопасность, трансграничное водопользование, международное право, Центральная Азия, ШОС, Узбекистан.

Аннотация: В статье рассмотрена современная водная дипломатия Узбекистана. Изучаются основные задачи, стоящие перед Узбекистаном, в области трансграничного водопользования. Подробно раскрываются современные тенденции водной безопасности в Центральной Азии. Отдельно останавливаются на полномочиях ШОС по решению проблем водопользования. Исследуется участие Узбекистана в деятельности ШОС и альтернативные пути решения водных проблем в Центральной Азии. Цель статьи состоит в изучении и раскрытии возможности использования потенциала ШОС в решении проблем трансграничного водопользования в Центральной Азии. По итогам проведенного исследования автором разработаны прогнозы относительно развития водной дипломатии Узбекистана.

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день, водные ресурсы превращаются в стратегически важное сырье для развития каждого государства в мире. Доступность страны к водным ресурсам определяет его будущее развитие. В связи с повышением значимости воды до стратегического уровня, появляются новые тенденции межгосударственного противостояния и международные

конфликта за обладание достаточными количествами водных ресурсов. В качестве основных регионов мира, где остро встают вопросы обеспечения водной безопасности можно привести Африку, Ближний Восток, Южную Азию, Центральную Азию и другие. Среди этих регионов наиболее критическом состоянии находится водная безопасность Центральной Азии.

Сегодня Узбекистан напрямую сталкивается с вызовами и угрозами, а также последствиями водной безопасности Центральной Азии. Узбекистан, имея самую большую численность населения в регионе, наиболее чувствительно воспринимает вызовы и угрозы в области водной безопасности, чем остальные страны региона. Более 80 процентов водных ресурсов Узбекистана поступают в страну через трансграничные водотоки.

Одним из современных вызовов водной безопасности Центральной Азии является строительство и дальнейшая эксплуатация канала Коштепа на реке Амударья. Временное правительство Афганистана начал строительство канала не имея каких-либо соглашений или договорённостей со странами Центральной Азии и будучи неполноценным актором международных отношений.

ШОС представляет собой важную международную организацию в обеспечении региональной безопасности в Центральной Азии. На фоне актуализации проблем трансграничного водопользования, за последние годы Узбекистан поднимает вопросы обеспечения водной безопасности и предлагает конкретные пути его достижения в рамках ШОС.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Вопросы обеспечения водной безопасности превращаются в первостепенный вызов для государств Центральной Азии, особенно для Узбекистана. Современная водная дипломатия Узбекистана направлена на предотвращение и смягчение последствий угроз трансграничного водопользования, тем самым обеспечение водной безопасности. Прежде всего, необходимо уточнить, что понимается под термином «водная безопасность». Современная наука не даёт окончательного или общепринятого ответа на этот вопрос. В докладе «Глобального водного партнёрства» определяется, что водная безопасность – это мир, где каждый человек имеет доступ к необходимому количеству безопасной, доступной и чистой воды для здорового и продуктивного образа жизни и где общины защищены от наводнений, засух и заболеваний, передаваемых через воду [5, с. 5]. Группа учёных А.Р. Медеу, И.М. Мальковский и Л.С. Толеубаева отмечают, что под «водной безопасностью» следует понимать состояние защищённости жизненно важных интересов общества (здоровья, людей, среды обитания, производства) от гидрологических угроз [8, с. 5]. Другая группа учёных предлагает следующий вариант определения водной безопасности: способность населения обеспечить устойчивый доступ к достаточному количеству воды приемлемого

качества для поддержания средств к существованию, благосостояния человека и социально-экономического развития; для обеспечения защиты от загрязнения воды и стихийных бедствий, связанных с водой; и за сохранение экосистем в условиях мира и политической стабильности [12]. Анализ вышеперечисленных научных трудов даёт сделать вывод, что термин «водная безопасность» был введен в научный и политической лексикон относительно недавно и до тех пор не было выработано универсального описания этого понятия. Исходя из этого, можно сказать, что деятельность ШОС в какой-то мере направлена на содействие обеспечению водной безопасности на территории своих государств-участников.

В статье 3 Хартии ШОС в качестве одного из основных направлений сотрудничества определено обеспечение рационального использования водных ресурсов [10]. Это говорит о том, что, по сути, ШОС должна заниматься вопросами трансграничного водопользования, особенно сейчас, когда проблемы совместного водопользования в мире порождают серьёзные геополитические угрозы безопасности. В этом отношении ШОС могла бы стать эффективной площадкой для обсуждения и мирного решения вопросов трансграничного водопользования своих государств-участников. Сегодня, серьёзные проблемы трансграничного водопользования существуют между такими государствами-участниками ШОС как Индия и Пакистан (по реке Инд), а также Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан (по рекам Сырдарья и Амударья). Такое положение создаёт конкретные основания тому, чтобы ШОС отдельно работала в направлении обеспечения водной безопасности.

26 октября 2005 года на саммите ШОС в Москве исполнительный секретарь ШОС Чжан Дэгуан заявил, что ШОС сосредоточит внимание на совместных энергетических проектах, в том числе, совместному использованию водных ресурсов [1, с. 95]. Как отмечает один из учёных Д.В. Гирдиенко, на современном этапе ШОС выступает в качестве важного института обеспечения безопасности в Центральной Азии, где проблемы водопользования представляют собой нетрадиционные угрозы безопасности [4, с. 47]. В этом отношении можно согласиться с мнением учёного о том, что ШОС занимает важное место в архитектуре безопасности в Центральной Азии и проблемы трансграничного водопользования составляют неотъемлемую часть современных угроз безопасности в регионе. Однако, за все эти годы в рамках ШОС не были предприняты серьёзные шаги по налаживанию совместного водопользования или урегулированию водных конфликтов.

Возникает логичный вопрос, почему, несмотря на то, что ШОС имеет полномочия в области организации рационального совместного водопользования, данная международная организация не уделяет этим вопросам отдельного внимания? Можно сказать, этому способствуют национальные интересы государств-участников ШОС, например, КНР, один из самых влиятельных участников организации, имеет проблемы по использованию реки Иртыш

с Казахстаном и частично с Россией, Индия и Пакистан по реке Инд, страны Центральной Азии по рекам Амударья и Сырдарья. Поэтому, эти страны не хотят, чтобы такие деликатные вопросы как совместное использование трансграничных рек обсуждались коллективно, в рамках ШОС. В 2021 году, Китай заявил, что не заинтересован в обсуждении вопросов, связанных с рекой Иртыш в рамках ШОС и хочет решить их с Казахстаном на двусторонней основе [7, с. 77]. Существует ещё одна причина, из-за которой проблемы водопользования остаются на втором плане в ШОС. Согласно мнению некоторых экспертов, на долгосрочной перспективе ШОС нацелен на развитие экономического сотрудничества своих государств-участников и именно поэтому вопросы трансграничного водопользования активно не рассматриваются в рамках этой организации.

Однако, это не означает, что вопросы совместного водопользования вообще не поднимаются в деятельности ШОС. За последние годы, Узбекистан несколько раз предлагал решение проблем совместного водопользования усилиями и ресурсами ШОС. В ноябре 2019 года, в ходе заседания Совета глав правительств ШОС, узбекская сторона, в лице премьер-министра страны А.Арипова, предложила разработать и принять программу «зелёного пояса» ШОС для совместного решения проблем экологии и дефицита водных ресурсов [9]. Данная инициатива показывает то, что Узбекистан рассматривает ШОС в качестве одного из альтернативных институтов, способствующих решению проблем дефицита воды в Центральной Азии. Более того, в октябре 2023 года, в ходе Энергетического форума ШОС, заместитель министра энергетики Узбекистана А.Ахмадходжаев заявил, что ШОС является одной из важнейших площадок в решении вопросов энергетической безопасности в Центральной Азии, в том числе, обеспечения водного баланса [3]. Действительно, можно сказать, что Узбекистан сейчас рассматривает разные возможности решения проблем трансграничного водопользования в регионе, в том числе, в рамках ШОС.

Наиболее заинтересованной стороной, в обеспечении водной безопасности Центральной Азии и решении водных конфликтов, является Узбекистан, так как, в случае их ухудшения самые большие издержки понесёт именно она, чем остальные страны региона. На сегодняшний день, Узбекистан при проведении своей водной дипломатии ищет разные пути мирного решения существующих и предотвращения будущих проблем трансграничного водопользования [6, с. 93]. На этом пути, в качестве одного из альтернативных институтов, способствующих мирному решению водных проблем Центральной Азии, рассматривается площадка ШОС.

Один из учёных К.П. Боришполец предполагает, что использование возможностей ШОС окончательно не решит водные проблемы Центральной Азии, это необходимо странам региона в целях расширения спектра источников материальных средств для модернизации

ирригационных систем, путём привлечения китайских и российских инвестиций [2, с. 37]. В какой-то мере учёный делает правильное предположение, так как само по себе обсуждение вопросов водной безопасности Центральной Азии на площадках ШОС не решает проблему. Наоборот, это может даже усугубить его, потому, что обсуждение таких вопросов на уровне ШОС увеличит круг заинтересованных внешних акторов в решении проблем трансграничного водопользования в Центральной Азии. В условиях недостаточности финансовых ресурсов стран региона, реальной пользой от участия ШОС в вопросах обеспечения водной безопасности Центральной Азии, могут оставаться инвестиции КНР и РФ в ирригационный сектор региона.

В этом отношении можно привести опыт разных международных организаций в сфере совместного трансграничного водопользования (Комиссия по реке Меконг, Комиссия по реке Инд, Комиссия по реке Амазонка и другие) [11, с. 2844]. Такие организации поднимают собственные проблемы трансграничного водопользования на площадках других более престижных международных организаций для привлечения дополнительных инвестиций для развития сектора ирригации и водопользования. Например, Комиссия по реке Амазонка активно привлекает инвестиции стран Европейского Союза для поддержания комплексного развития акватории Амазонки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сегодня Узбекистан ведёт активную водную дипломатию, направленную не только на решение внутренних проблем водопользования, но и на обеспечение водной безопасности всей Центральной Азии. В качестве одного из векторов водной дипломатии Узбекистана выступает ШОС и это не является случайным выбором. Основные учредительные акты ШОС позволяют государствам-участникам обсуждать вопросы совместного водопользования на площадках организации и Узбекистан пользуется этой возможностью. Несмотря на то, что инициативы Узбекистана по решению проблем дефицита воды в рамках ШОС на практике до сих пор не были реализованы, организация остаётся в фокусе внимания этой страны.

По итогам проведённого исследования по участию ШОС в решении вопросов трансграничного водопользования в Центральной Азии можно прийти к следующим выводам:

– отсутствуют реальные основания полагать, что в долгосрочной перспективе ШОС сможет стать активным участником в решении проблем трансграничного водопользования между своими государствами-участниками;

– превращение ШОС на площадку для обсуждения проблем совместного водопользования противоречит национальным интересам некоторых государства-участников организации, которые предпочитают решать такие вопросы на двустороннем формате;

– Узбекистан продолжит воспринимать ШОС как альтернативный институт решения вопросов трансграничного водопользования в Центральной Азии и добиваться реализации своих ранее озвученных инициатив;

– вовлечение ШОС в вопросы трансграничного водопользования в Центральной Азии может увеличить влияние внешних акторов на ход политических процессов в регионе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бакас Уулу Бахтияр, Смагулов Кадыржан. Водноэнергетические проблемы Центральной Азии: политика государств региона и перспективы развития ситуации // Центральная Азия и Кавказ. Т. 14. Вып. 1. 2011. С. 93–100.

2. Боришполец, К. П. (2011). Водно-энергетические проблемы Центральной Азии и сравнительные возможности ЕврАзЭС и ШОС в деле их решения. Вестник МГИМО Университета, (2), 37.

3. В Узбекистане заявили о взаимодействии со странами ШОС в сфере энергетической безопасности. <https://yuz.uz/ru/news/v-uzbekistane-zayavili-o-vzaimodeystvii-so-stranami-shos-v-sfere-energeticheskoy-bezopasnosti>.

4. Гордиенко Д.В. (2015). Шанхайская организация сотрудничества как площадка для диалога по вопросам региональной безопасности. Национальные интересы: приоритеты и безопасность, (37 (322)), 47.

5. Илко ван Бин, Воутер Линклаен Арриенс. Водная безопасность: применение концепции на практике. Глобальное водное партнёрство, 2014. – С. 5. <https://www.gwp.org/contentassets/1180bf6f64e04732ac00717c1c643581/tec-20-ru-web.pdf>.

6. КЕНЖАЕВ, А. (2024). ЎЗБЕКИСТОН СУВ ДИПЛОМАТИЯСИ ВА МИНТАҚАВИЙ ХАВФСИЗЛИК МАСАЛАЛАРИ. Journal of Fundamental Studies, 2(2), 89-94.

7. Макаров И.А. Перспективы углубления сотрудничества по вопросам окружающей среды в рамках ШОС. Международная аналитика. 2015;(2):75-78. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2015-0-2-75-78>.

8. Медеу А. Р., Мальковский И. М., & Толеубаева Л. С. (2016). ВОДНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ – ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА XXI ВЕК. География и водные ресурсы, (1), 3-13.

9. Узбекистан призвал страны ШОС совместно бороться с последствиями высыхания Аральского моря. http://russian.news.cn/2019-11/02/c_138523266.htm.

10. Хартия Шанхайской организации сотрудничества. <https://lex.uz/ru/docs/2054961>.

11. Abdusamat, K., & Amirbek, K. (2023). Political and legal aspects of the water problem of central asia at the present stage: 10.2478/bjlp-2023-00000209. Baltic Journal of Law & Politics, 16(3), 2834-2848.

12. Marcal J, Antizar-Ladislao B, Hofman J. Addressing Water Security: An Overview. Sustainability. 2021; 13(24):13702. <https://doi.org/10.3390/su132413702>.